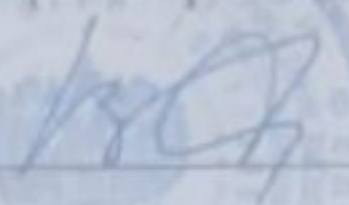

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

«16» февраля 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» на диссертацию Щукина Тимура Аркадьевича «Михаил Пселл и рецепция поздневизантийской философско-богословской традиции (Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Анастасий Синаит) в XI веке», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 — История философии (философские науки)

Актуальность темы диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Т. А. Щукина посвящено Михаилу Пселлу — фигуре, занимающей особое место в истории византийской философии и в целом византийской интеллектуальной культуры. Он оставил след во многих областях знания. Его «Хронография» считается шедевром византийской исторической мысли. Его поэтические тексты, энкомии, обвинительные и надгробные речи, а также его обширная переписка — значительное явление в истории мировой литературы. Многочисленные записи его лекций — важнейший источник по истории античной и средневековой науки.

Однако, как подчеркивает соискатель, сам Михаил Пселл считал себя, прежде всего, философом и богословом, мыслителем, который не просто посвятил себя высшей мудрости, но явился реформатором в этой сфере, обновил пришедшую в почти полный упадок византийскую философскую и богословскую традицию. При этом именно оригинальность Михаила Пселла очень часто ставится в науке под сомнение. Его обвиняют в неспособности к самостоятельному мышлению, в компилятивности, во вторичности, в пренебрежении актуальной богословско-философской повесткой.

В рамках современного понимания «оригинальности» фигура Михаила Пселла не может не вызывать скепсиса, но и считать, что Михаил Пселл — мыслитель неоригинальный, тоже большое заблуждение. По мнению Т.А. Щукина, Пселл — «промежуточное звено» между «неоригинальной» энциклопедической традицией, зародившейся в конце IX и расцветшей в X–XI веках, и в широком смысле ренессансом, культурным феноменом, в сердцевине которого преклонение перед творческой новацией, перед индивидуальным творчеством «по своим собственным законам».

Актуальность обращения непосредственно к богословско-философскому наследию Михаила Пселла соискатель обосновывает не только тем, что сам Михаил Пселл считал себя в первую очередь богословом и философом, но и тем, что богословие и философия в Византии были максимально деиндивидуализированы, они не принадлежали индивидууму, не могли быть авторскими и оригинальными — в соответствии с общекультурными установками. Вместе с тем, индивидуальное богословское и философское творчество было реальностью. При этом именно Михаил Пселл едва ли не первым из византийских авторов приписал себе заслугу индивидуального реформирования этой области знания. В этом отношении его роль уникальна не только в контексте XI века, но и во всей византийской интеллектуальной истории.

Также Т.А. Щукин рассматривает реципируемую Пселлом традицию и ставит задачу понять, что она представляла собой в XI веке, и это связывает

византиноведческое исследование с актуальным вопросом современности: что такое традиция и каким образом с ними соотносится творческий акт? Является ли традиционность отказом от авторства, от оригинальности? Или вне принадлежности к традиции авторство невозможно? Ответить на эти вопросы, по мнению соискателя, может помочь Михаил Пселл — автор, символизирующий смену парадигм в понимании того, что такое традиция.

Вышеизложенное в полной мере подтверждает актуальность выполненного Т. А. Щукиным диссертационного исследования.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов, сформированных в диссертации. Исследование Т.А. Щукина проведено в рамках того направления пселловедения, которое только зарождается, но теоретически себя не осмыслило. Работы таких исследователей, как Ф. Лоритцен, В. М. Лурье, А. В. Ларионов и особенно Д. Вальтер, положили начало рассмотрению Михаила Пселла за пределами дискуссии о том, является ли он христианином или неоплатоником. Они, по замечанию Т.А. Щукина, интуитивно и лишь в отдельных аспектах (Ф. Лоритцен — в гносеологии, В. М. Лурье — в христологии, А. В. Ларионов — в ангелологии, Д. Вальтер — в этике) рассматривают Михаила Пселла как оригинального богослова именно в рамках христианской традиции, предлагающего оригинальную концепцию именно христианства.

В диссертационном исследовании Т.А. Щукин предлагает теоретическое обоснование данного подхода и его последовательное приложение к основным частям богословия Михаила Пселла — к его триадологии, онтологии, христологии и отчасти антропологии.

Также в рамках данного исследования предлагается решение нескольких частных вопросов, которые в исследовательской традиции или не ставились, или получали неудовлетворительное решение: вопрос об оппонентах Михаила Пселла в «Хронографии»; вопрос об источниках универсальной триадической схемы; вопрос о соотношении «языческих» и «христианских» текстов при реконструкции триадологии Михаила Пселла; вопрос о важности понятий

«сущности» и «природы» для онтологии и христологии; вопрос о соотношении ангельской телесности и природе эфира в текстах Михаила Пселла.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что Т. А. Щукиным:

— представлены предпосылки формирования особой богословско-философской позиции Михаила Пселла по отношению к византийской богословско-философской традиции;

— выявлены основные характеристики гносеологии и методологии Михаила Пселла в контексте его отношения к византийской богословско-философской традиции;

— продемонстрировано на многообразном материале, что в сочинениях Михаила Пселла за счет внесения античных философских элементов происходит систематическая трансформация христианской догмы, что особенно ясно видно при сравнении его сочинений с сочинениями, составляющими «большой текст» византийской богословско-философской традиции.

Таким образом, Т. А. Щукиным на конкретном материале показано взаимодействие значимой для интеллектуальной истории творческой единицы с той интеллектуальной традицией, к которой она принадлежала.

Значимость полученных результатов для науки и практики заключается в том, что сформулированные в диссертации положения, идеи и выводы могут быть использованы для дальнейших исследований богословско-философского наследия Михаила Пселла, а также поздневизантийской богословско-философской традиции, в частности византийского гуманизма XI–XV вв.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности, при разработке курсов по истории византийской философии, науки и литературы. Отдельные положения работы могут быть полезны в учебном процессе при чтении лекций по дисциплинам

«Философия», «История философии», «Философская антропология», для студентов философских специальностей вузов и слушателей программ дополнительного профессионального образования.

Следовательно, в своей диссертации Т.А. Щукин представил пути решения актуальной научной проблемы, в связи с чем данная работа вносит несомненный вклад как в современное состояние исследований в связанных с тематикой диссертации историко-философских областях, так и в практику преподавания связанных с диссертацией философских и историко-философских дисциплин.

Достоверность и обоснованность основных положений рецензируемого исследования подтверждается соответствующими предмету, гипотезе и задачам методологическими позициями диссертации, логическим построением работы, совокупностью взаимодополняющих исследовательских методов, апробацией результатов в докладах на научных конференциях и в публикациях в высокорейтинговых журналах. Т. А. Щукин определил основные методологические и теоретические положения, уточнил суть базовых понятий исследования.

Достоверность и обоснованность конкретных выводов соискателя, касающихся богословско-философской концепции Михаила Пселла, подтверждается привлечением широкого корпуса первоисточников на греческом языке, с которым работает исследователь, а также обращением к релевантной исследовательской литературе, в первую очередь — на иностранных языках и актуальной для современного состояния науки.

Логика и структура диссертационного исследования отвечают намеченным исследовательским задачам и выстроены в соответствии с обоснованием основных положений диссертации и подтверждения выдвинутых гипотез.

Методологический аппарат диссертации соотносится с поставленной проблемой и сформулирован согласно паспорту специальности 5.7.2 — История философии (философские науки).

Соответствие автореферата диссертационной работе.

Ознакомление с содержанием автореферата позволяет сделать вывод о том, что он в полной мере раскрывает основные идеи и результаты диссертации. Автореферат написан квалифицированно, содержит достаточное количество исходных данных, имеет необходимые пояснения и лаконично оформлен.

Основные положения работы представлены научной общественности в рамках 15 конференций различного уровня, а также отражены в публикациях автора. Анализ опубликованных работ показывает, что содержание диссертации раскрыто в 16 публикациях соискателя, среди них 7 статей, опубликованных в изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Содержание публикаций полностью соответствует теме исследования и содержанию диссертации.

Диссертация написана в научном стиле, ее содержание и структура соответствует всем требованиям научной работы. В тексте диссертации соискателем даны необходимые ссылки на заимствованный материал, а также указаны ссылки в отношении научных работ, выполненных соискателем.

Диссертация имеет традиционную структуру, ее содержание свидетельствует о способности соискателя самостоятельно ставить и аргументированно решать сложные и неоднозначные теоретические вопросы, использовать соответствующие поставленной цели методологические приемы исследования, последовательно и четко излагать авторскую позицию, формулировать выводы по поставленной историко-философской проблеме.

Вместе с высокой оценкой и указанными положительными сторонами диссертационного исследования считаем необходимым уточнить ряд замечаний и предложений:

1. В некоторых местах текст автореферата и диссертации отходит от научного стиля. Там, где требуется теоретическая детализация, автор использует метафору (например: «Богословско-философскую традицию в XI

веке оптимально представлять в виде текста, сотканного из более или менее прилаженных друг к другу элементов», стр. 8 автореферата); изредка появляется разговорный стиль («знали только базовые вещи», стр. 14 автореферата). В самом тексте диссертации в разделе введения, посвященном актуальности, появляется научно-популярный и даже разговорный стиль (в пассаже, где автором описывается его субъективное эмоциональное впечатление от Пселла, автор рассказывает, что его «цепляет» и что раздражает в текстах и фигуре Пселла). Подобные погрешности контрастирует с сугубо научным жанром основной части диссертации и не влияют на обоснованность выносимых на защиту положений.

2. Тексту диссертации не хватило вычитки; досадные ошибки возникают в важных местах. Например, на стр. 21 четвертое положение, выносимое на защиту, звучит так: «Следствием абсолютизации философии и тотального рационализма Михаила Пселла стала схематизация теоретических построений, как богословских, так и богословских, сведение описательной модели к триадической структуре». Также на стр. 31–32 читаем: «В науке уже давно принято сведение этих традиций к двум основным — придворной и монашеской. К первой традиции обычно относят Симеона Благоговейного, Симеона Нового Богослова и Никиту Стифата. Ко второй — Стефана Никомедийского, Иоанна Ксифилина, Иоанна Мавропода, Константина Лихуда, Михаила Пселла, Иоанна Итала и др.». Из контекста становится понятно, что монашеская и придворная традиция здесь перепутаны местами по недосмотру, поскольку далее автор относит персоналии к традициям корректно.

3. Напрашивается вопрос: почему автор в своей прямой речи говорит о «Дионисии Ареопагите» («Безусловным авторитетом считался Дионисий Ареопагит», стр. 13 автореферата, стр. 37 диссертации) без приставки «Псевдо-» или без формулировки «корпус текстов, надписанных именем Дионисия Ареопагита»?

4. На наш взгляд, при обзоре литературы и освещении истории вопроса можно было упомянуть классические исследования, известные русскоязычному читателю, — «Историю византийской философии» В. М. Лурье (автор упоминает его статьи) и, что, пожалуй, важнее, «Византийское богословие» И. Мейендорфа, в котором взгляды Пселла рассматриваются как раз в контексте описываемых соискателем отношений монашеского богословия с гуманизмом и ученостью.

Высказанные замечания и предложения носят дискуссионный характер и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации. Напротив, их появление свидетельствует об открытости историко-философского дискурса и актуальности выбранной научной проблемы. Данный факт делает перспективным дальнейшее изучение обозначенной соискателем проблематики.

Анализ диссертации подтверждает, что Т. А. Щукин осуществил грамотно организованное исследование, в ходе которого решена одна из актуальных научных проблем — рассмотрена оригинальность богословско-философской концепции Михаила Пселла в контексте рецепции в Византии XI в. предшествующей традиции. Из представленной работы следует, что полученные результаты прошли апробацию, были представлены научному сообществу. Поставленные задачи решены на высоком научно-теоретическом и эмпирическом (анализ первоисточников) уровне. Диссертационное исследование характеризуется завершенностью.

Заключение по работе. На основании вышесказанного правомерно сделать следующий вывод: диссертация Щукина Тимура Аркадьевича «Михаил Пселл и рецепция поздневизантийской философско-богословской традиции (Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Анастасий Синаит) в XI веке» соответствует паспорту специальности специальности 5.7.2 — История философии (философские науки), представляет собой завершенное исследование актуальной научной проблемы.

Выполненная работа соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021), а ее автор, Щукин Тимур Аркадьевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 2.7.2 — История философии (философские науки).

Официальный отзыв на кандидатскую диссертацию Щукина Тимура Аркадьевича «Михаил Пселл и рецепция поздневизантийской философско-богословской традиции (Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Анастасий Синаит) в XI веке» подготовлен кандидатом философских наук, старшим преподавателем Школы философии и культурологии Павловым Ильей Ильичом.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Школы философии и культурологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 3 от «9» февраля 2024 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Заместитель руководителя

Школы философии и культурологии
к.фил.н., доцент

Старший преподаватель
Школы философии и культурологии
к.филос.н.

16.02.2024г

Дина Владимировна Шулятьева

Ярпись заверяю
специально по perso-
налу Николаева Н.Н.

Илья Ильич Павлов

Ярпись заверяю
специально по perso-
налу Николаева Н.Н.

